

VII. ХРОНИКА СОВЕТСКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

1. ФОЛЬКЛОРНЫЕ АРХИВЫ

Е. В. Гиппиус

Фонограмм-архив Фольклорной секции Института антропологии, этнографии и археологии Академии Наук СССР

Хранилище звуковых записей по фольклору существует в системе Академии Наук с 1931 г. Фонограмм-архив был учрежден одновременно с Фольклорной секцией (первоначально Института по изучению народов, а с 1931 г. — Института антропологии, этнографии и археологии) в качестве одного из отделов последней. В том же 1931 г. в журнале „Советская этнография“ (№ 3—4) был опубликован список собраний Фонограмм-архива, составленный в хронологическом порядке, на основании данных предварительной разборки. Публикуемый ниже список, характеризующий состав коллекций Фонограмм-архива в настоящее время, включает кроме коллекций, внесенных в список 1931 г., окончательно разобранных и паспортизованных, новые записи Фольклорной секции за истекшие четыре года, а также ряд коллекций старых записей, переданных в Фонограмм-архив после опубликования списка 1931 г. В отличие от первого списка, где были выделены в самостоятельную группу лишь коллекции с не указанным в паспорте годом записи, настоящий список разбит на несколько отделов:

1. Архивные оригиналы.
2. Временные рабочие оригиналы.
3. Копии с оригиналов других фонохранилищ.
4. Ретор-диски-оригиналы.
5. Граммофонные пластинки.

Основной список коллекций новой описи расположен в хронологическом порядке, с разделением по указанным рубрикам. В графе

„№ коллекции“ основного списка, в отличие от списка 1931 г., дан не порядковый номер коллекции, а инвентарный. Кроме хронологических списков даны алфавитные списки: 1) собирателей, с указанием в них народности, года записи, номера коллекции и числа валиков, 2) народностей, с указанием года записи, номера коллекции и количества валиков, 3) географический указатель. В указателях собирателей и народностей архивные и рабочие оригиналы объединены вместе; выделен лишь список собирателей и народностей, относящийся к копиям записей других фонохранилищ.

Некоторые различия в количестве валиков, составляющих коллекции Фонограмм-архива, между списком 1931 г. и настоящим объясняются тем, что численный состав валиков внутри коллекций уточнен лишь в процессе окончательной разборки и паспортизации, при которых каждый валик был прослушан и определен. В большинстве случаев эти количественные разночтения между двумя списками не превышают 1—2 валиков. Не оговаривая этих мелких разночтений (связанных или с прибавлением валика, случайно попавшего в другую коллекцию, или с изъятием пробных и бракованных валиков),¹ отметим все крупные разночтения.

¹ Более крупные разночтения, связанные с изъятием пробных или бракованных валиков, касаются лишь двух коллекций: В. И. Анучина (по старой описи № 10, по новой — № 60) и

1) Ряд коллекций, числившихся в старом списке по признаку собирателя за одним номером, разбит в новом списке на несколько номеров коллекций, в тех случаях, когда выяснилось, что под одним номером объединены экспедиции разного времени и в разные районы. Таким образом разбиты: а) коллекция В. И. Иохельсона (по старому списку № 11, 142 валика) на коллекции: № 27-а (камчадалы, 1911 г., 56 валиков) и 27-б, (алеуты, 1909—1911 гг., 86 валиков); б) коллекция Н. С. Державина (по старому списку № 25, 30 валиков) на коллекции: № 55 (болгары б. Бессарабской губ., 1910 г., 15 валиков) и № 56 (болгары б. Таврической губ. 1911 г., 15 валиков); в) коллекция А. В. Анохина (по старому списку № 26, 75 валиков) на коллекции: № 59 (алтайцы, 1910 г., 41 валик) и № 53 (талеуты, шорцы, кумандинцы, 1911 г. 33 валика); г) коллекция № 35 (С. М. Широкогова) на коллекции № 88 (тунгусы-бирары, 1915 г., 35 валиков) и на коллекции № № 89, 90 и 107).

2) Неразобранные коллекции (в количестве 100 валиков) из числа переданных из б. Азиатского музея Академии Наук, числившиеся, в старом списке за № 12, оказались, как выяснилось при их определении, записями акад. К. Г. Залемана (1908 г., таджики ягнобцы, узбеки, 26 валиков), акад. Б. Я. Владимирцова (1912—1913 гг., ойраты-байты, 24 валика) и Н. Очирова (1910 г., волжские калмыки, 37 валиков). Последние же 13 валиков оказались принадлежащими уйгурской коллекции С. Малова, числившейся в старой описи за № 22.¹ Записи Н. Очирова и академиком Б. Я. Владимирцова и К. Г. Залемана в новой описи выделены в особые коллекции, под № № 80, 81 и 98.

3) Из поступивших в Фонограмм-архив после опубликования списка 1931 г. дореволюционных фольклорных фонозаписей, наиболее крупное собрание: фонотека известной

акад. А. А. Шахматова (по старой описи № 13 по новой — № 97). Уменьшение числа валиков в новой описи связано с изъятием опытных записей, сделанных для практики работы с фонографом, и записей голосов частных лиц, не имеющих научного значения.

¹ Увеличение числа валиков в этой коллекции (вместе 63, указанных в старой описи, в новой — 90 валиков) связано с ее пополнением как этими 13-ю валиками, так и еще 14-ю, находившимися у собирателя и добавочно переданными им Фонограмм-архиву.

собирательницы Е. Э. Линевой,¹ 593 валика (русские, украинцы, словинцы, хорваты), переданная из Центрального музея народоведения в г. Москве. Кроме того, в новый список включены звуковые, не фонографные записи, хранящиеся в Фонограмм-архиве: оригиналы, записанные на ретор-аппарате, и граммофонные пластинки. Все записи на ретор-аппарате (323) принадлежат профессору В. М. Жирмунскому и представляют песни немецких колонистов в СССР. Граммофонные записи Фонограмм-архива всецело покупные, так как сам Фонограмм-архив записей граммофонным способом пока не производил. В целом собрание Фонограмм-архива в настоящее время составляют 5140 валиков (в том числе 4054 архивных оригиналов, 534 временных рабочих и 109 копий оригиналов других архивов), 323 ретор-дисков и 126 граммофонных пластинок.

В количественном отношении Фонограмм-архив ИАЭ на сегодняшний день является одним из крупнейших мировых фольклорных фонохранилищ, превышающим по количеству записей старейший европейский фонограмм-архив при Венской Академии Наук (основан в 1899 г.).² Записи Фонограмм-архива ИАЭ

¹ Коллекция эта, находившаяся в Московском центральном музее народоведения в невероятно запущенном состоянии, перемешанная с беспаспортными и битыми валиками всевозможных других коллекций, частично не паспорттизованная и не имевшая текстов песен к фонозаписям, в настоящее время приведена в полный порядок (из 593 валиков лишь около 20 остались не окончательно паспорттизованными). Научная ценность линевакской коллекции, являющейся, как известно, крупнейшим, наиболее серьезным собранием дореволюционных фонозаписей русской крестьянской песни, значительно возросла благодаря тому, что мне удалось в 1934 г. разыскать рукописи Е. Э. Линевой, содержащие почти все записанные ею песенные тексты, отсутствующие в архиве собирательницы (в библиотеке Московской государственной консерватории). Рукописи эти были найдены мною в окрестностях Москвы у родственницы Е. Э. Линевой — А. К. Галактионовой, которая любезно согласилась подарить их в собственность рукописного хранилища Фольклорной секции ИАЭ Академии Наук СССР.

² Общее количество записей Венского фонограмм-архива по данным, опубликован-

охватывают почти тот же период времени, что и записи старейших европейских фольклорных фонотек — Берлинской и Венской: самая ранняя дата записей в Фонограмм-архиве — 1899 г., причем количество записей, относящееся к раннему периоду применения фонографа для записей фольклора (т. е. 1900—1910 гг.) довольно значительно. Однако, несмотря на то, что по годам записей Фонограмм-архив ИАЭ — современник старейших европейских фонотек, он является, в противоположность последним, очень молодым учреждением, возникшим уже после Октябрьской революции, насчитывающим всего четыре года существования и как архивная единица и как исследовательская база. Объясняется это тем, что в дореволюционной России применение фонографа для записи фольклора, в противоположность Западу, носило достаточно неорганизованный характер. В то время как на Западе уже первые фольклорные фонозаписи послужили основанием для организации фонохранилищ, на базе которых развернулась большая исследовательская работа, в нашей дореволюционной действительности применение фонографа ограничилось преимущественно собиранием материала. Дореволюционные русские собиратели проявили в свое время большую активность в деле фонозаписей. Небольшая публикация фонографных расшифровок напевов русских былин, приложенная в книге Е. Ляцкого о сказителе И. Т. Рябинине,¹ свидетельствует о том, что первые русские фонозаписи имели место еще в 1895 г. С 1897 г. фонозаписи русских собирателей приобретают уже больший размах. С этого года Е. Э. Линева начинает систематическую работу по фонозаписи русских крестьянских песен. В 1901 г. А. Д. Григорьев берет фонограф в свою третью поездку за былинами. В том же году А. В.

ным за 1931 г., № 1, равняется 3500 (статья с этими данными, помещенная в *Zeitschrift für vergleichende Musikwissenschaft*, Berlin, 1933, № 1, в русском переводе дана в этом же номере нашего журнала (см. стр. 467). Аналогичные обзоры собраний других фольклорных фонограмм-архивов (крупнейшего европейского архива при Берлинском университете) и 32 северо-американских фонотек, опубликованные в *Zeitschrift für vergleichende Musikwissenschaft* за тот же год, см. в русском переводе на стр. 468 настоящего сборника.

¹ Е. Ляцкий. Сказитель И. Т. Рябинин и его былины. М., 1895.

Марков, А. Л. Маслов и Б. А. Богословский записывают на фонограф былины на зимнем берегу Белого моря, Д. А. Аракчиев — грузинские песни. К 1902 г. относится первый опыт записи на фонограф фольклора народов Сибири. К 1905 г. общее количество записей русских собирателей достигает примерно 1000 валиков, а к началу империалистической войны превышает 2500. Из них почти 1500 приходится на русский музыкальный фольклор центральных районов и фольклор донских казаков (крупнейшие собиратели Е. Э. Линева, А. М. Листопадов, М. Е. Пятницкий) и около 1000 на музыкальный фольклор Сибири (наиболее крупные собиратели А. В. Анохин, Б. Я. Владимирцов, В. И. Иохельсон, А. Я. Штернберг и др.), значительное число на Грузию (записи Д. А. Аракчиева и др.) и т. д. Однако при таком размахе собирания как хранение, так и разработка фонозаписей находились по сравнению с Западом в более чем отсталом состоянии. Коллекции были разбросаны либо по небольшим мало мощным фонотекам (наиболее крупные из них не превышали 500—600 валиков), либо хранились у частных лиц. Хранение, паспортизация и даже элементарный учет записей в этих немногих фонотеках носили случайный, достаточно кустарный характер. Валики ютились либо в тех же ящиках, в которых прибыли из экспедиций, либо среди книг в библиотечных шкафах. Дореволюционная академическая фонотека, руководимая Э. А. Вольтером (при 1-м отделении библиотеки старой Академии Наук), не сумела сконцентрировать даже коллекции, находившиеся в учреждениях самой Академии, зачастую в совершенно беспризорном состоянии.

Сейчас, когда учет старых фольклорных фонозаписей в основном закончен, результаты описанного положения вещей налицо: почти в каждой фонотеке, поступавшей в новый Фонограмм-архив Фольклорной секции ИАЭ Академии Наук СССР, находились битые валики. Ряд коллекций, разыскиваемых нами даже с помощью самих собирателей, исчез бесследно. Не менее 600 уникальных, неkopированных валиков в результате хранения в сыром помещении заплесневели. Элементарная паспортизация многих из сохранившихся коллекций (в том числе ценнейшей фонотеки Линева) потребовала длительных архивных разысканий.

Дореволюционное состояние научной разработки фоноколлекций характеризуется

тем, что публикации расшифровок огромного материала, накопленного собирателями, ограничиваются очень немногим. Наиболее значительные дореволюционные публикации фонограмм: ряд небольших работ, разбросанных в двух томах „Трудов Музыкально-этнографической комиссии ОЛЕАЭ“,¹ два выпуска записей Е. Э. Линевой,² включившие в целом всего 47 песен (тогда как всего ею было записано около 1000), 20 расшифровок песен, приложенных к рекламному изданию концертов Пятницкого³ и более крупная работа — 101 расшифровка былинных напевов, сделанных И. С. Тезавровским по записям А. Д. Григорьева.⁴ При этом следует отметить, что далеко не все перечисленные расшифровки (как показало сравнение их с подлинниками) можно считать отвечающими научным требованиям. Мы уже не говорим о том, что вопросы методики научной записи и расшифровки в русской дореволюционной науке совершенно не были разработаны. Более того, ряд методических приемов, разработанных западной наукой и прочно вошедших в научный обиход (как, например, акустический обмер), оставались неиспользованными вовсе.⁵

В задачи настоящей заметки не входит вскрытие причин описанного нами дореволюционного положения вещей, так как оно тесно связано с рядом общих явлений, с одной стороны, в русской дореволюционной музыкальной фольклористике (как известно чрезвы-

чайно отсталой), с другой стороны — с общим положением русского дореволюционного музыкознания. Мы имели целью лишь объяснить диспропорцию между содержанием Фонограмм-архива ИАЭ, владеющего наследием 35-летней собирательской работы, и его 4-летним существованием.

Вызванный к жизни задачами, стоящими перед советским музыкознанием, задачами перестройки истории музыки на основе марксистско-ленинской методологии и борьбы на живом материале с концепциями буржуазной фольклористики (все более тесно смыкавшимися с идеями фашизма), а также с буржуазно-этнологическими концепциями (в частности с клерикальной этнологией), определяющими путь развития западноевропейского сравнительного музыкознания, — вызванный к жизни потребностями советской художественной практики (в особенности задачами национального художественного строительства) Фонограмм-архив Фольклорной секции ИАЭ первоначально положил в основу своей работы не наследие старых собирателей, а новые, уже послереволюционные записи музыкального фольклора, собранные в соответствии с задачами советского музыкознания. Именно эти новые записи и послужили основой для реализации идеи Фонограмм-архива в период реконструкции научной работы в СССР, основой для создания в системе новой, реорганизованной Академии Наук учреждения, хотя

мавшихся фольклором, никак нельзя упрекнуть в недостаточной осведомленности относительно западных работ в этом направлении. Из протокола заседания Муз.-этнограф. комиссии ОЛЕАЭ от 8 ноября 1902 г. мы видим, что одним из предметов занятий этого собрания было ознакомление с тонмессером Аппунта, а также со знаменитыми исследованиями акустических обмеров сиамских музыкальных инструментов, сделанных посредством этого прибора К. Штумпфом в Берлинском Фонограмм-архиве. Резюме докладчика А. Ф. Самойлова о большом значении тонмессера для целей музыкальной этнографии, в частности для обмеров звукорядов народных песен, было покрыто громом рукоплесканий. Однако никаких ощутимых результатов в дальнейшем отсюда не последовало. (См. протоколы заседаний Муз.-этногр. комиссии за 1901—1906 гг., стр. 17—18, — приложение к 1-му тому Трудов Муз.-этногр. комиссии, М. 1906, Изв. ЛЕАЭ, т. CXIII.)

¹ Известия Об-ва ЛЭАЭ, тт. CXIII—CXIV. Труды Музыкальной этнографической комиссии, тт. I—II, М. 1906—1911 г.

² Е. Линева. Великорусские песни в народной гармонизации, изд. Академии Наук, вып. 1-й, СПб., 1904 г., вып. 2-й, СПб., 1909 г.

³ Концерты М. Е. Пятницкого с крестьянами. М., 1914.

⁴ А. Д. Григорьев. Архангельские былины и исторические песни, изд. Академии Наук, т. 1, 1904, т. 3, 1910. Расшифровки И. С. Тезавровского представляют определенный этап в истории русской музыкальной фольклористики, так как И. С. Тезавровский первый из русских музыкантов попытался разработать принципы транскрипции музыкальных фольклорных интонаций, не укладывающихся в обычную нотацию.

⁵ Последнее тем более непонятно, что русских дореволюционных музыкантов, зани-

внешне и аналогичного западным фонограмм-архивам, но ставящего себе совершенно новые задачи, принципиально иные, чем задачи, вызвавшие к жизни зарубежные фонотеки.

Итак, несмотря на огромное и неоспоримое значение фонозаписей старых собирателей, не одно стремление к их сохранению и концентрации вызвало к жизни Фонограмм-архив Фольклорной секции ИАЭ. Он возник как исследовательская ячейка на базе определенных исследовательских задач, выдвинутых послереволюционной наукой в результате развертывания новой собирательской работы, и втянул в себя коллекции старых собирателей, в тот момент, когда в процессе расширения и углубления исследовательской работы это оказалось насущно необходимым. Таким образом, несмотря на наличие в Фонограмм-архиве коллекций, записанных в 1899 г., дата его рождения, дата создания его подлинной рабочей базы — 1926 г.

Фонограмм-архив Фольклорной секции ИАЭ зародился в июне 1926 г. В его основу были положены фонографические записи, сделанные Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд в первой северной экспедиции Государственного института истории искусств, организованной по поручению Главнауки Наркомпроса РСФСР для собирания материалов по русскому крестьянскому искусству. 50 валиков, привезенных из этой экспедиции, немедленно поступили в научную разработку и в то же время послужили базой фонотеки, место хранителя которой занял Е. В. Гиппиус. В 1927 г. фольклорная фонотека ГИИИ увеличилась 130 валиками, записанными теми же собирателями в Северном крае (на реке Пинеге), 15 валиками, записанными В. Н. Всеволодским (там же на реке Мезени) и случайно поступившими 18 валиками, записанными И. М. Шиллингером в Грузии.

Первый же опыт серьезной научной разработки вопросов музыкального фольклора поставил нас, начавших эту работу, лицом к лицу с фактом крайней отсталости русской музыкальной фольклористики, и прежде всего с отсутствием научно-достоверного музыкально-фольклорного материала. Проблемы, выдвигавшиеся советским музыковедением в области как истории музыки, так и национального культурного строительства, не могли далее разрешаться вне преодоления неправильных представлений о музыкальном фольклоре народов СССР, которые в значительной мере определяются существующими

публикациями материалов. Овладение подлинным материалом, а отсюда и дальнейшая перестройка всей работы, могла быть возможной лишь при том условии, что все публикации будут подвергнуты критическому пересмотру. Возможность овладения материалом мы видели лишь в его живом наблюдении и в новых записях, уже не случайных, а подобранных на основе определенной исследовательской тематики и дополняемых всеми необходимыми сведениями (подробный паспорт, характеристика социальной функции явлений, характеристика исполнителя)—словом, теми данными, которые превращают фольклорную запись в научно-полноценный документ. В связи с этим встали две основные задачи:

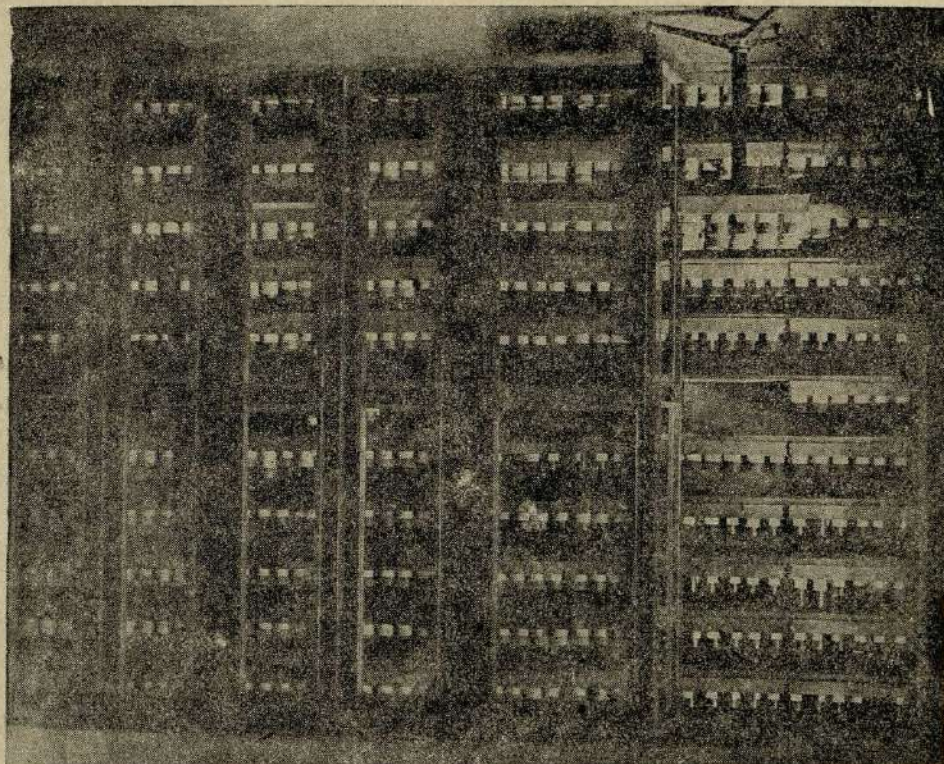
1) Реализация методически проработанного плана собирания музыкального фольклора, плана, начатого в 1926 и 1927 гг. на Севере. Во исполнение этой задачи в 1928 г. нами была продолжена собирательская работа, (в комплексной экспедиции) в следующий, по плану, район Северного края — на Мезень, где записано 156 валиков. В 1929 г., после ликвидации Крестьянской секции Социологического комитета ГИИИ (организовавшей эти экспедиции), мы добились специальной фольклорной экспедиции на Печору (записано 111 валиков). В 1930 г., в целях углубления разработки материалов, собранных в первой Пинежской экспедиции и находившихся в процессе научной обработки, мы осуществили вторичную поездку (уже самостоятельно) на р. Пинегу, по следам нашей работы в 1927 г. (записано 70 валиков). Материалы, собранные в Северном крае, послужили первым опытным участком изучения на основе новых принципов музыкально-фольклорного исследования.

2) Второй параллельной задачей явилось развертывание новых записей по музыке народов СССР по возможности в широком масштабе, в национальных республиках, и вовлечение в эту работу ряда новых собирателей. Для реализации этой цели масштаб и возможности ГИИИ, в частности песенной комиссии, оказались недостаточными. В 1927 г. по моей инициативе и благодаря горячей поддержке проф. Б. В. Асафьева, был основан Музыкально-этнографический кабинет Ленинградской государственной консерватории. В 1928 г. мы взяли на себя организацию музыкально-фольклорной работы по линии вновь основанной (возглавленной проф. В. М. Жирмунским) Секции искусства народов СССР при Социологическом комитете ГИИИ.

Запись на фонограф хоровой песни (Печорская экспедиция 1929)

Хранилище фонографных валиков фонограмм-архива Фольклорной секции ИАЭ.

Музыкально-этнографический кабинет ЛГК организовал в 1927 г. армянскую музыкально-фольклорную экспедицию (субсидированную ЦИК ССР Армении), в составе Е. В. Гиппиуса, Х. С. Кушнарера и З. В. Эвальд, в 1928 г. — вторую армянскую экспедицию в составе Х. С. Кушнарера и А. А. Тер-Ованесяна, и узбекскую экспедицию (субсидированную Наркомпросом ССР Узбекистана и Наркомпросом РСФСР) в составе Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд. Армянские экспедиции Музыкально-этнографического кабинета ЛГК были продолжены в 1929 г. Х. С. Кушнарером и К. Тер-Мартirosяном. Вместе с тем, в течение зимы 1927—1928 г. Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд по плану Музыкально-этнографического кабинета ЛГК вели систематическую работу по записи музыкального фольклора народов Сибири в Институте народов Севера (в то время Северном факультете Института живых восточных языков). По плану Секции искусства народов СССР (ГИИИ) в 1928 г. был предпринят первый опыт раздачи фонографов ряду собирателей, с определенным заданием. В результате фонотека ГИИИ в течение лета 1928 г. пополнилась сразу 450 валиками. Из них: 150 записанных северной экспедицией на Мезени и 310 — в командировках по Секции народов СССР, в том числе: 111 валиков северо-осетинских песен и инструментальной музыки (Б. А. Галаев), 38 валиков грузинских песен Рачинского района (Ш. С. Асланишвили), 44 валика алтайских песен (А. Г. Данилин и Л. Э. Каруновская), 36 монгольских и китайских записей в Монгольской народной республике (Н. Дорджи), 60 валиков музыкального фольклора волинских евреев (С. Д. Магид). В 1929 г. эта линия работы была продолжена; в результате собраны, кроме упомянутых выше материалов Печорской экспедиции, новые материалы по юго-осетинскому фольклору (Б. А. Галаев) и бурятскому (Л. М. Кершнер). Одновременно с расширением собирательской работы были приняты самые энергичные меры к созданию технической базы как для собирания, так и для исследовательской обработки собранного материала. В результате, когда в 1931 г. мною был поднят вопрос о создании в системе Академии Наук центрального фольклорного фонограмм-архива и одновременно М. К. Азадовским вопрос о своевременности создания в Академии всесоюзного фольклорного центра, в ГИИИ нами была уже подготовлена мощная база — фоно-

тека, состоявшая исключительно из *новых* записей, сделанных в течение 1926—1930 гг., и оборудованная значительной записывающей аппаратурой, звукоизмерительными приборами, необходимыми для точной расшифровки валиков, радиокопировальной аппаратурой и т. д. Количество записанных валиков фонотеки ГИИИ приближалось к 1000 и Музыкально-этнографического кабинета ЛГК — к 500 валикам новых записей.

Организация при одном из учреждений Академии Наук (Институт по изучению народов) Фольклорной секции, куда фонотека ГИИИ вошла в качестве одного из отделов, открывает новый этап деятельности Фонограмм-архива. Перестройка работы в масштабе всесоюзного исследовательского центра, тесная кооперация с фольклористами-словесниками, объединенными и спаянными с музыковедами в новом едином исследовательском центре — Фольклорной секции, с другой стороны — задача освоения наследия старых фонозаписей, отсюда необходимость их концентрации (к чему Фонограмм-архив подошел вплотную в этот период), — таковы основные особенности, определившие новый этап. Вместе с тем и в новых условиях музыковедческие задачи, стоявшие перед Фонограмм-архивом, продолжали оставаться доминантой его работы.

В первые годы своей деятельности Фонограмм-архив Фольклорной секции осуществлял ряд организационных мероприятий: сконцентрировал в годичный срок все фоноколлекции Ленинграда (в том числе и созданную нами молодую фонотеку ЛГК) и в течение второго года фоноколлекции Москвы, работая одновременно и над улучшением своей технической базы. Основная задача, стоявшая здесь, — изготовление копировального аппарата, необходимого для сохранения в неприкосновенности оригиналов — была осуществлена лишь в 1934 г. Вместе с тем, Фонограмм-архив продолжал линию преемственности в исследовательской работе, начатой до перехода в Академию Наук (над монографией „Песни Пинежья“). Эта монография, выходящая в настоящее время в свет и состоящая из публикации расшифровок фонограмм, записанных в двух упомянутых выше экспедициях в Северный край (река Пинега, 1927 и 1930 гг.), была взята как опытная база для постановки основных методологических и методических проблем советской музыкальной фольклористики. На ряду с этим, на материале фоноза-

писи разворачивается ряд новых исследовательских работ, исходящих уже всецело из общих задач Фольклорной секции, определяющих, начиная с академического периода, исследовательскую деятельность Фонограмм-архива. Вторая монографическая работа, развернутая на материале фонозаписи, также заканчиваемая в настоящее время, „Песни Белорусского полесья“ — материалы и исследования на базе фоноколлекции З. В. Эвальд, собранной в комплексной экспедиции трех Академий (1932 г.) и фоноколлекции Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд, относящейся к 1934 г. и к тому же району. Третья работа — монография по северному и южному осетинскому музыкальному фольклору на базе фонозаписей Б. А. Галаева (1928, 1929, 1930 и 1935 гг.). Четвертая работа — подготовка научного описания фонозаписей. Для реализации этого мероприятия разработана специальная подробная карточка, дающая детальную паспортизацию записи и кроме того представляющая опыт ведения аналитического вопросника для подготовки на основе его заполнения классификации музыкального материала по признаку стадийных типов музыкального мышления.¹ Материалом для первого выпуска научного описания выбраны коллекции записей по музыке народов крайнего Севера и Сибири (старые и новые записи), представляющие первоочередный интерес, в связи с тем, что материал этот наименее изучен и публикации его почти отсутствуют как в СССР, так и за границей (в зарубежных фонотеках эти материалы представлены единичными записями). Вместе с тем Фонограмм-архив ИАЭ — единственный обладатель значительного числа этих записей (около 400 валиков). Последняя подготовляемая монография — музыкальный фольклор евреев Белоруссии и Волыни (на базе записей С. Д. Магид — 1928, 1931, 1934 гг.).

В связи с рядом задач, поставленных Фольклорной секцией в целом и имеющих уже не только музыковедческое, но и более широкое значение, — Фонограмм-архив включился в работу по собиранию, расшифровке и подготовке к печати материалов по русской революционной песни, подготовляемых к печати Фольклорной секцией.

¹ Изложение принципов, положенных в основу создания вопросника, с приложением образцов карточки, готовится в печати в виде специальной статьи.

Последний период деятельности Фонограмм-архива ИАЭ, 1935—1936 гг., характеризуется интенсивным расширением работы по музыкальному фольклору, связанным с задачами художественной практики.

Руководящие указания партии, указания т. Сталина на необходимость использования колоссальных богатств творчества народов СССР в творчестве советских писателей и композиторов, в создании нового советского звукового фильма; руководящие редакционные статьи ЦО „Правда“ о формализме в музыке, в которых снова подчеркивается роль народного творчества; грандиозная работа по собиранию фольклора Московской области, организованная Московским комитетом ВКП(б) по инициативе тов. Л. М. Кагановича в 1934—1935 гг.; призыв великого пролетарского писателя А. М. Горького с трибуны съезда писателей к изучению фольклора и повороту к фольклору в творчестве советских писателей, — вызвали в эти годы широчайший общественный отклик по всему Советскому Союзу; новую огромную волну собирательской работы и выпуск ряда сборников народного музыкального творчества и музыкальных песенников на фольклорном материале. 1936 год уже ознаменовался выходом в свет таких изданий как „Сборник Украинских народных песен“ под редакцией А. Хвыли, „Сборник Русских песен“ и др.

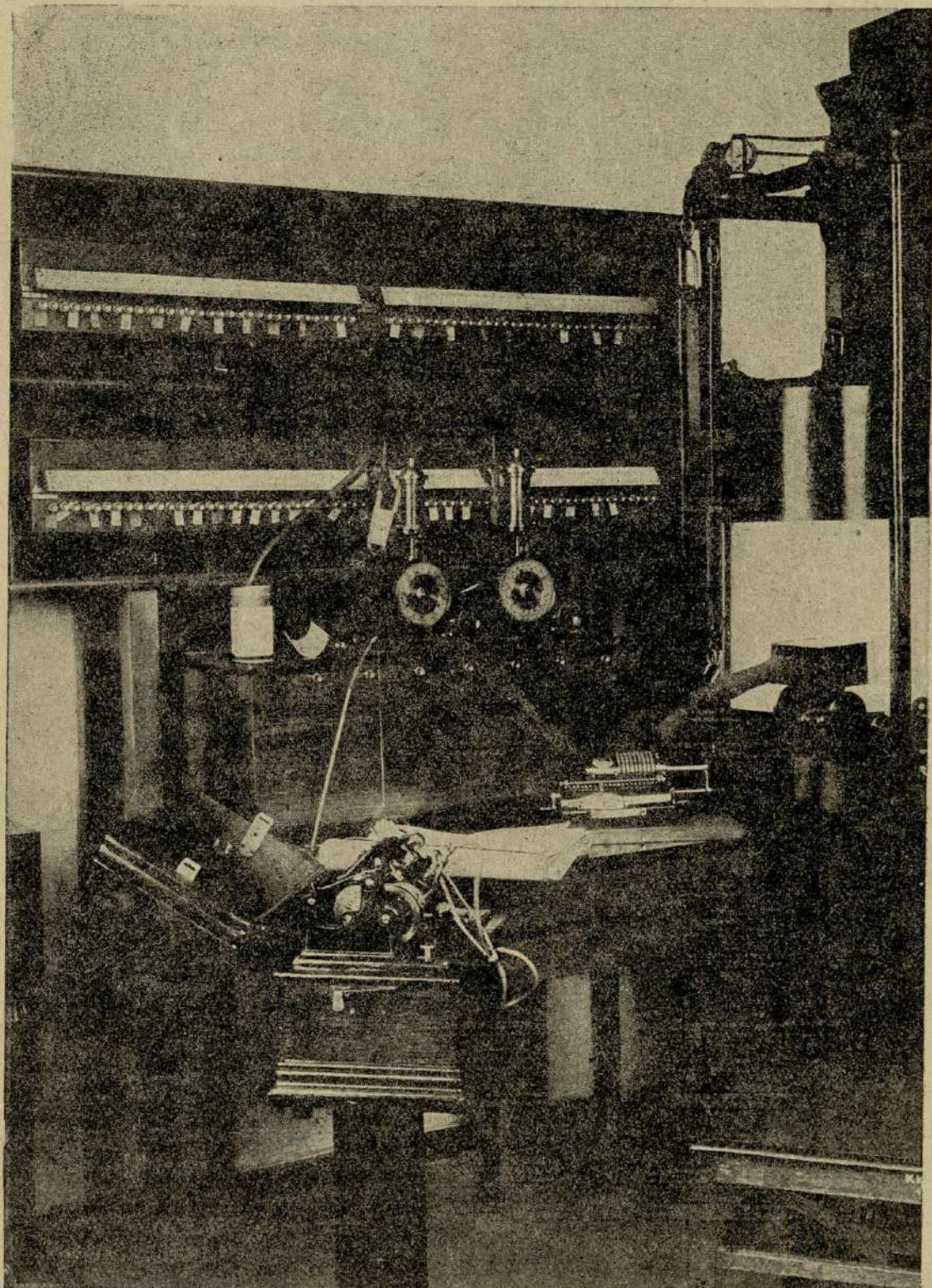
Широкий общественный интерес к народному творчеству определил следующую неотложную задачу Фонограмм-архива: сделать в кратчайший срок достоянием советской художественной практики современные записи музыкального творчества народов СССР, используя весь свой научный и технический опыт как для обеспечения полноценности записей, так и для исчерпывающего показа различных исторических типов художественно-фольклорного наследия.

В осуществление этих задач Фонограмм-архив наряду с другими отделами Фольклорной секции зимой 1934—1935 г. мобилизовал всех своих работников и все свои технические возможности для выполнения поручения культпропа Московского комитета ВКП(б) — собирания фольклора Московской области. Огромный материал по современной и старой колхозной песне и частушке, собранный бригадами, в значительной части уже разработан и подготовлен к печати, частично для специального сборника фольклора Московской области, главным же образом — для большого

свода „500 русских народных песен“, подготовляемого по заданию Всесоюзного комитета по делам искусств Музгизом совместно с ИАЭ. Сборник этот представляет собой антологию русской народной песни в ее лучших музыкальных образцах, вплоть до послереволюционного периода. Кроме наиболее ценного материала старых публикаций он включает свыше 200 расшифровок фонограмм русской песни, отобранных из всех коллекций Фонограмм-архива; в них вошли неопубликованные до сих пор образцы современной колхозной песни и частушки, старой революционной песни, песен о старом деревенском и фабричном быте, о Степане Разине и т. д. В целях скорейшего доведения до художественной практики остальных своих собраний по музыке народов СССР, Фонограмм-архив с 1936 г. перешел на систему издания материала подготовляемых им монографий по фольклору отдельных народностей по ча-

стям — в виде небольших отдельных выпусков. В настоящее время уже подготовлены к печати два выпуска музыки Касимовских татар (по материалам фольклорных экспедиций по Московской области) и два выпуска многоголосной гурийской песни. В первую очередь этих выпусков включаются материалы, представляющие наибольший интерес для художественной практики. В каждой группе выпусков (образующей в целом единую монографию) первые номера выпусков предназначаются для исследования, а заключительные — для комментария. Этот исследовательский аппарат сдается в печать во вторую очередь, научный же аппарат выпусков музыкальных материалов ограничивается краткими паспортами записей. Все национальные серии выпусков объединяются общим серийным названием „Музыкальный фольклор народов СССР“ (материалы Фонограмм-архива Фольклорной секции ИАЭ).

Кабинет расшифровок Фонограмм-архива Фольклорной секции ИАЭ.

С. Д. Магид

Список собраний Фонограмм-архива Фольклорной секции ИАЭА Академии Наук СССР

I. Архивные оригиналы (4054)

(Опись коллекций в хронологическом порядке)

Год записи	№ кол- лекции	Народ	Место записи	Собиратель	Содержание	Кол. вал.
1	2	3	4	5	6	7
1897–1901	62	Русские	б. Симбирская, Костромская, Владимирская, Тамбовская, Воронежская, Нижегородская, Новгородская, Волынская губ. Урал (казаки)	Е. Э. Линева	Крестьянские песни причити	296
1899	40	Туркмены, узбеки, таджики, евреи гератские, русские	б. Сыр-Дарьинская, Самаркандская, Закаспийская область и Бухара	С. Г. Рыбаков	Инструментальные пьесы, песни, культовое пение оренбургских казаков	88
1900	67	Русские	б. Владимирская губ.	Е. Э. Линева	Крестьянские песни (рожечники)	12
1902	24	Якуты	б. Якутская, обл. р. Колыма	Б. И. Иохельсон	Сказка	4
1903	26а	„	б. Якутская область, Сред. Колымский р-н	Я. Строжецкий	Олонго, песня, камлание	4
1903	65	Украинцы, русские	б. Полтавская губ.	Е. Э. Линева	Крестьянские песни, стихи, наигрыши на лире	47
1903	73	Русские	б. Олонецкая губ.	Неизв. соб.	Былины, стихи	2
1908	60	Кеты (енисейцы)	б. Енисейский округ	В. И. Анучин	Песни, рассказы, шаманские камлания	18
1908	54	Болгары	б. Петербург	Неизв. соб.	Песни, тексты песен	5
1908	97	Белоруссы	б. Минская губ.	А. А. Шахматов	Песни, рассказы, сказки	20
1908	98	Ягнобцы, таджики, узбеки	Самарканд	К. Г. Залеман	Песни, записи говора, речитативы	26
1909	41	Украинцы	б. Подольская губ.	Зеленин, Голоскевич	Песни, сказки, тексты песен, говоры	34
1909	42	„	б. Седлецкая губ. (Польша)	Рудницкий	Сказки, песни, записи говоров	16

(Продолжение)

1	2	3	4	5	6	7
1909	43	Украинцы	б. Полтавская губ.	Неизв. соб.	Записи говорков	10
[1909]	72	Русские	б. Архангельская губ.	„ „	Крестьянские песни	5
1909—1911	27а	Алеуты	Алеутские о-ва (САШ)	В. И. Иохельсон	Песни, сказки, рассказы, записи бубна	86
1909—1911	69	Уйгуры	Центр. Китай (Гань-Су и Синь-Дзянь)	С. Е. Малов	Песни, сказки, рассказы, загадки	90
1910	15	Гольды, гилики, негидальцы, тунгусы	б. Приморская область	Л. Я. Штернберг	Песни, сказки, шаманские камлания	43
1910	55	Болгары (колонисты)	б. Бессарабская губ.	Н. С. Державин	Крестьянские сказки, песни, сказки, говоры	15
1910	54	Украинцы	б. Черниговская губ.	Неизв. соб.	Записи говорков	7
1910	45	Русские	Архангельская губ.	Д-р Мансикка	Записи говорков	6
1910	46	„	б. Петербург	Неизв. соб.	Сказки	3
1910	63	Русские сектанты: молокане, духоборы, н. Израиль	Северный Кавказ и Закавказье	Е. Э. Линева	Духовные стихи, псалмы и песни	122
1910	59	Алтайцы	б. Томская губ.	А. В. Анохин	Сказки, песни, шаманские камлания, канты, инструментальные наигрыши	41
1910	80	Калмыки волжские	б. Астраханская губ.	Н. Очиров	Песни, былины, ламские напевы	37
1910	94	Грузины (гурийцы)	Закавказье	Н. С. Державин	Песни	15
1911	27а	Камчадалы (ительмены)	б. Камчатская область	В. И. Иохельсон	Песни, сказки, рассказы	56
1911	47	Украинцы	б. Волынская губ.	В. А. Каминский	Крестьянские песни	11
1911	48	Русские	б. Ярославская губ.	Неизв. соб.	Записи говорков, песни, вопли	17
1911	56	Болгары (колонисты)	б. Таврическая губ.	Н. С. Державин	Крестьянские песни, сказки, фонетические записи	15

(Продолжение)

1	2	3	4	5	6	7
1911	58	Телеуты, шорцы, кумандинцы	б. Томская губ. (Алтай)	А. В. Анохин	Песни, камские моления и заклинания, состязания в пении и камлания	33
1912	16	Тунгусы кочевые, орочоны, буряты	Дальне-Восточный Край, б. Забайкаль- ская область, Читинский у.	С. М. Широко- городов	Сказки, песни	25
1912	50	Русские	б. Смоленская губ. и б. Тверская губ.	В. М. Попов	Крестьянские песни, причити, записи говор	16
1912	64	Словинцы и хорваты	б. Австро-Венгрия (Юго-Славия)	Е. Э. Линева	Крестьянские песни, духовные стихи	116
1912—1913	19	Буряты	б. Иркутская губ. Иркутск. и Верхо- ленск. уу.	Б. Э. Петри	Песни, ламские напевы, шаман- ские камлания, сказители, речь	33
1912—1913	81	Ойраты (байты)	Кобдосский округ (Вн. Монголия)	Б. Я. Влади- мирцов	Былины, песни, сказки, записи говор	24
1913	17	Сагайды, белтиры, шорцы	б. Енисейская губ. Минусинский у.	С. Д. Май- нагашев	Шаманские сказки, камлания, образцы говор	19
1913	18	Орочоны	б. Забайкальская обл.	С. М. Широко- городов	Песни, шаманские камлания	18
1913	49	Русские	б. Орловская губ.	Г. Кали- ников	Крестьянские песни, записи говор	20
1913	53	Украинцы	б. Волынская губ.	В. А. Ка- минский	Крестьянские песни	7
1914	51	Русские	б. Амурская обл.	М. К. Аза- довский	Крестьянские песни, рассказы, причити, былины	12
1914	22	Ненцы, коми, русские	б. Архангельская губ. Больше- земельская тундра и Пустозерский у.	Г. Д. Фе- доров	Плачи, героиче- ский эпос, песни, записи речи	19
1914	21	Тунгусы енисейские, кеты	б. Енисейская губ.	И. И. Суслов	Шаманские на- певы и песни	7
1914	20	Сагайды, кизыльцы, качинцы	б. Енисейская губ. Минусинский и Агинский уу.	С. Д. Май- нагашев	Шаманские кам- лания, песни, рассказы	49
1915	25	Алтайцы (сибирские татары)	б. Томская губ.	А. Н. Лип- ский	Песни, сказания	3

(Продолжение)

1	2	3	4	5	6	7
1915—1917	88	Тунгусы (бирары)	Китай, Манчжурия	С. М. Широкогоров	Песни и шаманские камлания	35
1916	11	Русские	б. Архангельская губ. Пинежский у.	О. Э. Озаровская	Крестьянские песни, былины, сказки	3
1920	10	"	КАССР, Заонежье	С. И. Бернштейн	Крестьянские былины, присказки, сказки, песни, причити	12
1921	11	"	Северный край Пинежский р-н	О. Э. Озаровская	Крестьянские песни, былины, сказки	92
1926	1	"	КАССР, Заонежье	Е. В. Гиппиус З. В. Эвальд	Крестьянские песни, причити и былины	56
1926	4	"	Северный край Яренский р-н	Е. В. Гиппиус	Крестьянские песни	14
1926—1927	10	"	КАССР, Заонежье	С. И. Бернштейн	Крестьянские былины, сказки, песни, причити, присказки	82
1927	2	"	Северный край Карпогорский и Верхне-Тоемский р-ны (река Пинега)	Е. В. Гиппиус З. В. Эвальд	Крестьянские песни, былины, причити, частушки	130
1927	8	"	Северный край Лешуконский и Мезенский р-ны (река Мезень)	В. Н. Всеволодский	Крестьянские песни и причити	15
1927	12	Грузины (гурийцы, хевсуры, мохевцы)	ССР Грузии	И. М. Шиллингер	Песни	18
1927	29	Грузины, армяне, курды, русские	ССР Грузии Тифлис, ССР Армении, Нор-Баязетский и Ленинанский р-ны	Е. В. Гиппиус, З. В. Эвальд, Х. С. Кушнарев	Макамы, инструментальные пьесы, песни, танцы, причити	90
1927	57	Мордва	Средне-Волжский р-н	Д. В. Бубрих	Крестьянские песни и причити	14
1927—1928	28	Башкиры, татары, туркмены, гилаки, киргизы, уйгуры, танно-тувинцы,	Ленинград (записи студентов Института восточных языков)	Е. В. Гиппиус, З. В. Эвальд	Песни	42

(Продолжение)

1	2	3	4	5	6	7
		узбеки, калмыки, гольды, алеуты, тибетцы (эвенки), ненцы, монголы, ламуты, коряки, ха- касы, чукчи, лопари, бу- ряты, якуты, вогулы, курды негидальцы				
1928	5	Русские, коми	Северный край Лешуконский р-н (р. Мезень)	Е. В. Гиппиус З. В. Эвальд	Крестьянские песни, причити, былины	156
1928	14	Монголы, китайцы	Монгольск. Нар. Республика, Урга (Улан-Батор)	Намнан Дорджи	Песни монгольск., записи музыки монгольского и ки- тайского театров	36
1928	30	Армяне	ССР Армении г. Эривань и Зангезурский р-н	Х. С. Куш- нарев	Макамы, песни, танцы, причити, инструментальные пьесы	81
1928	32	Узбеки, персы, таджики	Узб. ССР Самар- кандский и Анди- жанский р-ны и г. Старая Бухара	Е. В. Гиппиус З. В. Эвальд	Инструментальные пьесы, богатырск. эпос, макамы, песни, танцы, професс. музыка Ст. Бухары	61
1928	33	Грузины (рачинцы)	ССР Грузии, Рачинский р-н	Ш. С. Асланишвили	Песни	38
1928	35	Монголы	Ленинград	Е. В. Гиппиус	Песни	15
1928	37	Евреи	УССР, Волынская обл.	С. Д. Магид	Песни, хасидские напевы, инстру- ментальная музыка	60
1928	6	Осетины	Сев.-Осетинская автоном. область	Б. А. Галаев	Крестьянские песни и инстру- ментальная музыка	111
1928—1929	26	Кеты (енисейские остяки) и остяко- самоеды (селькупы)	Восточная Сибирь, Туруханский р-н	Н. К. Каргер	Шаманские кам- лания, песни и сказки	42
1929	7	Русские, коми (ижемцы)	Северный край Усть-Цылемский и Ижемский р-ны (реки Печора и Ижма)	Е. В. Гиппиус З. В. Эвальд	Крестьянские сказки, песни, былины, частушки и инструменталь- ные наигрыши	111

(Продолжение)

1	2	3	4	5	6	7
1929	31	Армяне	ССР Армении Ширакский р-н	Х. С. Кушна- рев	Песни и инстру- ментальные ансамбли	40
1929	83	Буряты	Автономная Бур.-Монгольская ССР	Л. М. Керш- нер	Песни, дацанская музыка	10
1929—1930	6	Осетины	Южно-Осетинская автономная обл.	Б. А. Галаев	Крестьянские песни, инстру- ментальная музыка	30
1930	3	Русские	Северный край Карпогорский и В.-Тоемский р-ны (р. Пинега)	Е. В. Гиппиус З. В. Эвальд	Крестьянские песни, частушки, инструментальн. наигрыши	71
1930	9	„	Северный край Каргопольский р-н	Е. Г. Гиппиус З. В. Эвальд	Крестьянские песни	8
1930	13	Грузины (гурийцы)	ССР Грузии	Е. В. Гиппиус	Песни	21
1930	34	Чуваши	Чувашская АССР	В. К. Томи- лин	Крестьянские песни	28
1930	68	Тунгусы (эвенки)	Восточно-Сибир- ский край Эвенкийский тузем- ный округ	Н. М. Ковя- зин	Шаманские кам- лания и песни	22
1930	84	Буряты, рус- ские, евреи	Автономная Бур.-Монгольская ССР	Л. М. Керш- нер	Песни, дацанская музыка	41
1931	36	Белоруссы	БССР Могилевск. округ, Пропойский р-н	С. Д. Магид	Крестьянские песни, припевки, инструменталь- ные наигрыши, частушки	31
1931	38	Евреи	БССР, г. Пропойск, Могилевский округ	„	Инструментальная музыка, песни, хасидские напевы	21
1931	61	Казаки	Казахская ССР, Темирский р-н	А. К. Джу- банов	Песни	6
1931	78	Гиляки, гольды	Дальне-Восточный Край, Амурский бассейн	С. Г. Козин	Шаманские кам- лания, песни	16
1931	95	Башкиры	г. Оренбург	С. С. Писа- рев	Песни, инстру- ментальные наигрыши	7
1931	96	Узбеки	Узб. ССР, г. Коканд	С. С. Писа- рев	Песни, инстру- ментальные наигрыши	16

(Продолжение)

1	2	3	4	5	6	7
1931	103	Белоруссы	Ленинград	Е. В. Гиппиус	Плясовые и песенные наигрыши на волынке	7
1931—1932	99	Цыгане (западные)	"	"	Песни	60
1932	70	Грузины (гурийцы)	ССР Грузии Чохатаурский р-н	И. Мегрелидзе	Крестьянские песни, инструментальные наигрыши	12
1932	79	Японцы	Ленинград	Е. В. Гиппиус	Песни с инструментальным сопровождением и инструментальная музыка (кото, бива). Записано от Фумико Ионакава Сан	10
1932	82	Таджики, туркмены, узбеки, афганцы	Таджикская ССР	С. Абрамсон, А. Кондауров	Песни	26
1932	87	Мексиканск. индейцы	Ленинград	З. В. Эвальд	Песни (записано от Конча Мишель)	3
1932	92	Зулу	"	Д. А. Ольдерогге	Записи говора	4
1932	100	Русские	КАССР, Заонежье	Н. Тяпкина, М. Каминская	Крестьянские песни, частушки	7
1932	101	"	КАССР, Заонежье	Н. Тяпкина М. Каминская	Крестьянские песни, былины и частушки	11
1932	104	"	КАССР, Сорокский р-н	А. М. Астахова	Крестьянские песни, частушки, свадебные голошения, былины	19
1932	106	Белоруссы	БССР, Полесье (Петриковский и Туровский р-ны)	З. В. Эвальд	Крестьянские песни, частушки	51
1933	71	Узбеки	Ленинград	Е. В. Гиппиус	Ансамбль Узбекского театра Кари Якубова	13
1933	93	Грузины (гурийцы)	ССР Грузии Озургетский р-н	З. К. Чхиквадзе	Песни	25
1933	105	Русские	КАССР, Кандалакшский р-н	А. М. Астахова	Крестьянские песни, заплачки свадебные, частушки	13

(Продолжение)

1	2	3	4	5	6	7
1934	102	Русские	КАССР, Заонежье (запи- сано в Ленинграде)	Е. В. Гиппиус	Песни, былины	3
1934	108	Казахи	Ленинград	„	Инструментальные пьесы („кюй“) на домбре	3
1934	109	Белоруссы	БССР, Туровский р-н	З. В. Эвальд Е. В. Гиппиус	Крестьянские песни	31
1934	110	Евреи	БССР, Мозырский р-н, г. Минск	С. Д. Магид	Песни, инструмен- тальная музыка, пуримшпили	31
1934	111	Мари горные и луговые	Марийская авто- номная область	Х. Г.	Крестьянские песни, инструмен- тальная музыка	28
1934	112	Татары, башкиры	Татарская АССР	Х. Г.	Крестьянские песни, инструмен- тальная музыка	24
1934	113	Грузины (мтиульцы)	ССР Грузии, Пасанаурский р-н	Г. З. Чхи- квадзе	Песни и инстру- ментальная музыка	23
1935	114	Татары, русские	Московская область, Касимов- ский р-н	Х. Г.	Крестьянские песни	30
1935	117	Русские	Московская область, Рязан- ский и Старожи- ловский р-ны	З. В. Эвальд Е. В. Гиппиус	Песни, частушки, инструменталь- ные наигрыши	57
1935	118	„	Московская область, Калужский и Пере- мышльский р-ны	С. Д. Магид	Песни, частушки, инструменталь- ные наигрыши	37
1935	119	„	Московская область, Тульский р-н	П. Е. Ши- ряева	Песни, частушки	15
1935	115	Осетины	Юго-Осетинская автономная обл.	Б. А. Галаев	Песни инстру- ментальная музыка	68
1935	116	Грузины (гурийцы)	Ленинград	Е. В. Гиппиус	Песни	39
1935	120	Воголы (манси), остяки (ханты)	„	„	Песни	26
1935	121	Евреи	Москва, Ленинград	С. Д. Магид	Старые револю- ционные рабочие песни	15
1935	122	Русские	„	„	Старые револю- ционные рабочие песни	30

(Продолжение)

Недатированные коллекции

1	2	3	4	5	6	7
S. a.	23	Японцы	Япония, перфект. Нагасаки и о-ва Люуту	Е. Д. Поливанов	Бонские, театрализованные и крестьянские песни	6
"	52	Русские	б. Архангельская губ. Терский берег Белого моря	Неизв. соб.	Крестьянские песни	9
"	66	Украинцы	УССР	" "	Песни	8
"	74	Русские	б. Калужская губ. и s. l.	Сборная, неизвестных собирателей	Крестьянские песни, былины	4
"	75	Белоруссы	б. Смоленская губ.	Неизв. соб.	Крестьянские песни	10
"	76	Авары, кумыки, чеченцы, евреи горские	Дагестан	" "	Песни	17
*	77	Татары казанские	г. Казань	А. Порфирьева	"	2
"	85	Остяк-самоеды	S. l.	Неизв. соб.	"	2
"	89	} Не определена	S. l.	" "	Шаманские камлания, песни	4
"	90		S. l.	" "	Шаманские песни	5
"	91	Киргизы	б. Семиреченская область	" "	Былина	6
"	107	Тунгусы	S. l.	[С. М. Широкогоров]	Шаманские камлания и песни	17

II. Временные рабочие оригиналы (534)

Записаны в 1911 г. и с 1928 по 1935 г. Народы: русские, белоруссы, болгары (колонисты), цыгане, армяне, узбеки, таджики, калмыки, мордва, мари, алтайцы, гиляки, гольды (ульчи), буряты, немцы (колонисты).

III. Копии с оригиналов других фонохранилищ (109)

Место хранения оригинала	Народ	Место записи	Год	Собиратель	Содержание	Кол. вал.
Берлинский фонограмм-архив (твердые копии)	Украинцы			Вольтер	Песни	1
	Болгары	б. Петербург	(1908)	"	"	6
	Сербы			"	Песни, речев. записи	3
	Литовцы	S. I.	S. I.	"	Песни, INSTR. наигрыши, записи говоров	56
"	Казахи	б. Сыр-Дарьинская обл. г. Казалинск	1905	Каруц	Песни (акк. ситар)	5
"	Чукчи и русские-анадырцы	Чукотский п-ов, устье Анадыря и Унгазики	1900	В. Г. Богораз	Песни, камлания и андыльщина	9
"	Абиссинцы	Абиссиния, Аксум	1906	Кашке	Песни и INSTR. наигрыши	8
"	Эуэ	Зап. Африка. Того.		Сменд	Барабани. сигналы и говоры	4
"	Японцы	Берлин	1901	Абрагам, Хорнбостель	Песни (исп. кото)	1
"	Сиамцы	"	1900	Штумпф-Абрагам	Оркестров. музыка	2
"	Индусы		1902	Абрагам, Хорнбостель	Инструм. наигрыши на волынке	1
"	Бурриаи	Меланезия, о-ва Адмиралтейства	1904 1907	Турвальд, Стефан	Песни, INSTR. наигрыши, речь	2
"	Теуэальча	Ю.-Ам. Патагония, Ла-Плата	1905	Леман	Песня	1
Фонотека Института еврейской пролетарской культуры ВУАН в Киеве (восковые копии)	Евреи	б. Волынк. губ.	1911	Ан-ский	Песни и хасидские напевы	10

IV. Ретор-диски, оригиналы (323)

Год записи	Народ	М е с т о з а п и с и	Собиратель	Содержание	Колич.
1927 1928 1929 1930	Немцы-колонисты	Немецкие колонии в районах: СССР — Ленинграда, Новгорода, Кингисеппа; УССР — Днепропетровска, Одессы, Николаева; Крым. АССР — Симферополя; Молдав. АССР и ЗСФСР — Тбилиси (Тифлиса)	В. М. Жирмунский	Песни	323

V. Граммофонные пластинки (126)

Н а р о д	Содержание	Фирма	Колич.
Русские	Песни и инструм. музыка (владимирские рожечники)	Музтрест	5
Армяне	Песни и инструм. музыка	Музтрест; „Monarche“; „Record“; „Экстрафон“	23
Грузины	„ „ „ „	Музтрест	42
Сваны	„ „ „ „	„	5
Абхазцы	„ „ „ „	„	2
Татары казанские	„ „ „ „	„	2
Тюрки азербайджанские .	„ „ „ „	„	33
Туркмены	„ „ „ „	„	3
Японцы	„ „ „ „	„Nipponophone“	2
Китайцы	„ „ „ „	„Orient Record“	5
Яванцы	Театральная музыка и уличный оркестр	„Odeon“; „Columbia“	4

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ НАРОДОВ И НАРОДНОСТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ
В ФОНОГРАММ-АРХИВЕ ИАЭ АН СССР

(На 1-ое января 1936 г.)

I

Европейская часть СССР

Русские (1423), украинцы (135), белоруссы (150), болгары (колонисты) (35), цыгане (60), евреи (123), немцы (колонисты) (323), ненцы (17), чуваша (28), лопари (1), мари (28), мордва (14), коми-зыряне (35), татары (41), башкиры (13), калмыки (38).

II

Азиатская часть СССР

Селькупы (остяко-самоеды) (7), остяки (ханты) (3), вогулы (маньси) (20), алтайцы (44), телеуты (17), хакасы (сагайцы, белтиры, качинцы) (62), шорцы (8), кизыльцы (5), кумандинцы (9), якуты (9), буряты (80), эвенки (тунгусы) (124), негидальцы (8), ламуты (1), гольды (22), удэ (3), чукчи (1), коряки (2), камчадалы (56), кеты (57), гиляки (38).

III

Кавказ и Закавказье

Армяне (191), грузины и аджарцы (197), чеченцы (2), авары (1), кумыки (6), осетины (209), курды (10), евреи горские (2).

IV

Среднеазиатские республики

Казахи (10), киргизы (7), узбеки (123), туркмены (52), таджики и ягнобцы (51), ирани (персы) (2), афганцы (2), евреи среднеазиатские (2).

Зарубежные страны

Словинцы (107), хорваты (9), мексиканские индейцы (3), монголы (халхасцы) (39), ойраты (байты) (24), тувинцы (1), уйгуры (91), японцы (16), китайцы (5), зулу (4).

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК НАРОДОВ И НАРОДНОСТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В ФОНОГРАММ-АРХИВЕ ФОЛЬКЛОРНОЙ СЕКЦИИ ИАЭ АН СССР¹

(На 1-е января 1936 г.)

1. Авары (1) S. а./56 (1).
2. Аджарцы — см. грузины.
3. Алтайцы (44) 1910/59 (41), 1915/25 (3).
4. Алеуты (87) 1909/27а (86), 1927/28 (1).
5. Армяне (191) 1927/29 (70), 1928/30 (81), 1929/31 (40).
6. Афганцы (2) 1932/82 (2).
7. Башкиры (13) 1927/28 (4), 1931/95 (7), 1934/112 (2).
8. Белоруссы (150) 1908/27 (20), 1931/36 (31), 1932/106 (51), 1931/103 (7), 1934/109 (31), S. а./75 (10).
9. Болгары (колонисты) (35) 1908/54 (5), 1910/55 (15), 1911/56 (15).
10. Буряты (80) 1912/16 (3), 1912/19 (33), 1929/83 (10), 1930/85 (33), 1927/28 (1).
11. Вогулы (маньси) (20) 1935/120 (20).
12. Гиляки (нивхи) (38) 1910/15 (20), 1927/28 (3), 1931/78 (15).
13. Гольды (нанэй) (22) 1910/15 (14), 1927/28 (7), 1931/78 (1).
14. Грузины и аджарцы (197) 1910/94 (15), 1927/12 (18), 1927/29 (6), 1928/33 (38), 1930/13 (21), 1932/70 (12), 1933/93 (25), 1934/113 (23), 1935/116 (39).
- 15а. Евреи западные (123) 1911/39 (10), 1928/37 (60), 1930/84 (1), 1931/38 (21), 1934/110 (31).
- 15б. Евреи среднеазиатские (2) 1899/40 (2).
- 15с. Евреи горские (2) S. а./76 (2).
16. Зулу (4) 1932/92 (4).
17. Индейцы (мексиканские) (8) 1932/87 (8).
18. Казахи (10) 1931/61 (6), 1934/108 (4).
19. Калмыки (38) 1910/80 (37), 1927/28 (1).
20. Камчадалы (ительмены) (56) 1911/27а (56).
Качинцы — см. хакасы.
21. Кеты (остяки енис.) (57) 1908/60 (15), 1914/21 (3), 1928/26 (39).
22. Кизыльцы (5) 1914/20 (5).
23. Китайцы (15) 1928/14 (15).
24. Киргизы (7) 1927/28 (1), S. а./91 (6).
25. Коми (зыряне) (35) 1914/22 (1), 1928/5 (14), 1929/7 (29).
26. Коряки (нымылане) (2) 1927/28 (2).
27. Кумандинцы (9) 1911/58 (9).
28. Кумыки (6) S. а./76 (6).
29. Курды (10) 1927/28 (3), 1927/29 (7).
30. Ламуты (эвены) (1) 1927/28 (1).
31. Лопари (саами) (1) 1927/28 (1).
32. Мари (28) 1934/111 (28).
33. Монголы (халхасцы) (39) 1928/14 (21), 1928/35 (15), 1927/28 (3).
34. Мордва (14) 1927/57 (14).
35. Негидальцы (элкенвейс) (8) 1910/15 (6), 1927/28 (2).
36. Немцы-колонисты (419), 1927/30, ретордски 313, Р—50 196.
37. Ненцы (17) 1914/22 (14), 1927/28 (2), 1928/26 (1).
38. Ойраты (байты) (24) 1912/81 (24).
39. Осетины (209) 1928/6 (141), 1935/115 (68).
40. Остяко-самоеды (селькупы) (7) 1928/26 (2), S. а./85 (2), 1908/60 (3).
41. Остяки (ханты) (3) 1935/120 (3).
42. Персы (ираны) (2) 1928/32 (2).
43. Русские (1423) 1897—1901/62 (296), 1899/40 (3), 1900/67 (12), 1903/65 (5), 1903/73 (2), 1909/72 (5), 1910/45 (6), 1910/46 (3), 1910/63 (122), 1910/74 (4), 1911/48 (17), 1912/50 (16), 1913/49 (20), 1914/51 (12), 1914/22 (4), 1916—21/11 (95), 1920—28/10 (94), 1926/1 (56), 1926/4 (14), 1927/8 (15), 1927/2 (130), 1927/29 (7), 1928/5 (142), 1929/7 (82), 1930/9 (8), 1930/3 (71), 1930/84 (7), 1932/100 (7), 1932/101 (11), 1932/104 (19), 1933/105 (13), 1934/102 (3), 1935/114 (19), 1935/117 (57), 1935/118 (37), S. а./52 (9).
44. Словинцы (107) 1912/64 (107).
45. Таджики и ягнобцы (51) 1899/40 (17), 1908/98 (17), 1932/82 (15).
46. Татары (казанск.) (41) 1927/28 (1), 1934/112 (22), 1935/114 (16), S. а./77 (2).
47. Телеуты (17) 1911/58 (17).
48. Тувинцы (1) 1927/28 (1).
49. Туркмены (52) 1899/40 (48), 1927/28 (1), 1932/82 (3).
Тунгусы — см. эвенки.
50. Удэ (3) 1935/120 (3).
51. Уйгуры (91) 1909/69 (90), 1927/28 (1).
52. Узбеки (123) 1899/40 (18), 1908/98 (9), 1927/28 (2), 1928/32 (59), 1931/96 (16), 1932/82 (6), 1933/71 (13).
53. Украинцы (135) 1903/65 (42), 1909/41 (34), 1909/42 (16), 1909/43 (10), 1910/44 (7), 1910/54 (7), 1911/47 (11), 1913/53 (7), S. а./66 (8).

¹ Цифра в скобках означает количество валиков, последующие две цифры, разделенные чертой, — год записи номер коллекции.

54. Хакасы (сагайцы, белтиры, качинцы) (62) 1913/17 (18), 1914/20 (43), 1927/28 (1).
55. Хорваты (9) 1912/64 (9).
56. Цыгане (западн.) (60) 1931/99 (60).
57. Чеченцы (2) S. а./76 (2).
58. Чуваши (28) 1930/34 (28).
59. Чукчи (луораветланы) (1) 1927/28 (1).
60. Шорцы (8) 1911/58 (7), 1913/17 (1).

Ягнобцы — см. таджики.

61. Якуты (сохо) (9) 1902/24 (4), 1903/26а (4), 1927/28 (1).
62. Японцы (16) S. а./23 (6), 1932/79 (10).
63. Эвенки (тунгусы) (124) 1910/15 (3), 1912/16 (22), 1913/18 (18), 1914/21 (4), 1915/88 (35), 1927/8 (3), 1930/68 (22), S. а./107 (17)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ КОЛЛЕКЦИЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ФОНОГРАММ-АРХИВЕ ИАЭ АН СССР

1. Абрамзон, С. М. (26) Таджики, туркмены, узбеки, афганцы 1932/82 (26).
2. Азадовский, М. К. (12) Русские 1914/51 (12).
3. Асланишвили, Ш. С. (38) Грузины 1928/33 (38).
4. Астахова, А. М. (76) Русские 1932/104 (19), 1933/105 (13), 1932/Р—16 (8), 1932/Р—19/10/, 1934/Р—37 (26).
5. Анохин, А. В. (74) Алтайцы 1910/59 (41), телеуты, шорцы, кумандинцы 1911/58 (337/).
6. Анучин, В. И. (18) Кеты 1908/60 (18).
7. Бернштейн, С. И. (94) Русские 1920—27/10 (94).
8. Бубрих, Д. В. (14) Мордва 1927/57 (14).
9. Владимирцов, Б. Я. (акад.) (24) Ойраты 1912/81 (24).
10. Всеволодский, В. Н. (15) Русские, 1927/8 (15).
11. Галаев, Б. А. (209) Осетины 1928—30/6 (141), 1935/115 (68).
12. Гиппиус, Е. В. (1023) Русские 1926/1 (56), 1926/4 (14), 1927/2 (130); русские, коми 1928/5 (156), 1929/7 (110); русские 1930/3 (71), 1930/9 (8), 1934/102 (3), 1935/117 (57). Армяне, курды, русские 1927/29 (90), записи студентов Северного ф-та Ин-та живых вост. языков 1927/28 (42); узбеки, таджики 1928/32 (61), монголы 1928/35 (15), грузины 1930/13 (21); белорусы 1931/103 (7), 1934/109 (31); цыгане (западные) 1931/99 (60); японцы 1932/79 (10); узбеки 1933/71 (13); казаки 1934/108 (3); грузины 1935/116 (39); вогулы; остяки удэ; 1935/120 (26).
13. Голоскевич (34) Украинцы 1909/41 (34).
14. Г. Х. (82) Мари 1934/111 (28), татары, башкиры 1934/112 (24); татары, русские 1935/114 (30).
15. Данилин, А. Г. (28) Алтайцы 1928/Р—2 (28).
16. Джубанов, А. К. (6) Казахи 1931/61 (6).
17. Державин, Н. С. (акад.) (45) Болгары колонисты 1910/55 (15), 1911/56 (15) грузины 1910/94 (15).
18. Дорджи, Н. (36) Монголы, китайцы 1928/14 (36).
19. Жирмунский, В. М. (419) Немцы 1927—30 (Ретор-диски) 323, Р—50 (96).
20. Залеман, К. Г. (акад.) (26) Таджики, узбеки, ягнобцы 1908/98 (26).
21. Иохельсон, В. И. (146) Якуты 1902/24 (4), алеуты 1909/276 (86), камчадалы (ительмены) 1911/27а (56).
22. Калинин, Г. (20) Русские 1913/49 (20).
23. Каминский, В. А. (18) Украинцы 1911/47 (11), 1913/53 (7).
24. Каминская, М. (18) Русские 1932/100 (7), 1932/101 (11).
25. Каргер, Н. К. (42) Кеты, селькупы 1928/26 (42).
26. Каруновская, Л. Э. (28) Алтайцы 1928/Р—2 (28).
27. Кершнер, Л. М. (51) Буряты 1929/83 (10) буряты, русские, евреи 1930/84 (41).
28. Ковязин, Н. М. (22) Эвенки (тунгусы) 1930/68 (22).
29. Козин, С. Г. (16) Гиляки, гольды 1931/78 (16).
30. Кондауров, А. Н. (26) Таджики, туркмены, узбеки, афганцы 1932/82 (26).
31. Кушнарев, Х. С. (131) Армяне, 1927/29 (70), 1928/30 (81), 1929/31 (40).
32. Линева, Е. Э. (593) Русские 1897—1901/62 (296), 1900/67 (12), 1903/65 (5), 1910/63 (122); украинцы 1903/65 (42); словинцы, хорваты 1912/64 (116).
33. Липский, А. Н. (3) Алтайцы 1915/25 (3).
34. Лозанова, А. Н. (25) Русские 1931/Р—14 (25).
35. Магид, С. Д. (225) Евреи, 1928/37 (60), 1931/38 (21), 1934/110 (31), 1935/121 (15); белорусы 1931/36 (31), русские 1935/118, (37), 1935/122 (30).

36. Майнагашев, С. Д. (68) Хакасы, шорцы 1913/17 (19), сагайцы, кизыльцы, качинцы 1914/20 (49).
37. Малов, С. Е. (90) Уйгуры 1909/69 (90).
38. Мансикка (6) Русские 1910/45 (6).
39. Мегрелидзе, И. (12) Грузины 1932/70 (12).
40. Озаровская, О. Э. (95) Русские 1916—21/11 (95).
41. Ольдерогге, Д. А. (4) Зулу 1932/92 (4).
42. Очиров, Н. (37) Калмыки 1910/80 (37).
43. Петри, Д. Э. (33) Буряты 1912/19 (33).
44. Писарев, С. С. (23) Башкиры 1931/95 (7); узбеки 1931/96 (16).
45. Поливанов, Е. Д. (61) Японцы S. a./23 (6),
46. Попов, В. М. (16) Русские 1912/50 (16).
47. Порфирьева (2) Татары казанские S. a./77 (2).
48. Рудницкий (16) Украинцы 190 /42 (16).
49. Рыбаков, С. Г. (88) Узбеки, таджики, евреи гератские, русские 1899/40 (88).
50. Строжецкий, Я. Н. (41) Якуты 1903/26а (4).
51. Суслов, И. И. (71) Тунгусы (енисейские), кеты 1914/21 (7).
52. Томилин, В. К. (28) Чуваши 1930/34 (28).
53. Тяпонкина, Н. (18) Русские 1932/100 (7); 1932/101 (11).
54. Федоров, Г. Д. (14) Ненцы, коми, русские 1914/22 (19).
55. Чхиквадзе, Г. З. (48) Грузины 1933/93 (25), 1934/113 (23).
56. Шахматов, А. А. (акад.) (20) Белоруссы 1908/97 (20).
57. Шиллингер, И. М. (16) Грузины 1927/12 (16).
58. Широкогоров, С. М. (95) Эвенки (тунгусы), буряты 1912/16 (25), эвенки (орочоны) 1913/18 (18), эвенки (тунгусы) 1915/88 (35), S. a./107 (17).
59. Ширяева, П. Г. (15) Русские 1935/Р — 41 (15).
60. Штернберг, Л. Я. (43) Гольды, гиляки, негидальцы, эвенки (тунгусы) 1910/15 (43),
61. Эвальд, Э. В. (859) Русские 1926/1 (56), 1927/2 (130); русские коми 1928/5 (156), 1929/7 (111); русские 1930/3 (71), 1935/117 (57); белоруссы 1932/106 (51), 1934/109 (31); грузины, армяне, курды, русские 1927/29 (90); записи студент. Ин-та жив. вост. языков 1927/28 (42); узбеки, таджики 1928/32 (61); мексиканские индейцы 1932/87 (3).

